

РАЗДЕЛ IV
ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА

**Part IV. STUDIES OF THE EDUCATION
SYSTEMS OF THE EAST AND WEST**

Философия образования. 2025. Т. 25, № 2
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 2

Научная статья

УДК 1:316+37(517.3)

DOI: 10.15372/PHE20250207

EDN: MBWLTJ

Двуязычное образование этнических меньшинств в Монголии

Хишигдулам Нанжидмаа¹, Изгарская Анна Анатольевна²

¹Монгольский национальный университет образования, Улан-Батор, Монголия

²Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия

¹khishigdulam@msue.edu.mn, <https://orcid.org/0009-0003-6136-0130>

²aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

Аннотация. *Введение.* Современная система языкового образования Монголии нацелена на обучение подрастающих поколений монгольскому – государственному, родному и английскому языкам. На сегодняшний день необходимо задать вопрос о состоянии двуязычного образования этнических меньшинств, указать на причины существующих проблем. *Методология.* Проблемы двуязычного образования следует рассматривать через их взаимосвязь с динамикой монгольского общества в процессах его интеграции в советскую систему в XX в. и в международную систему разделения труда на постсоветском этапе. Теоретическим основанием послужили миросистемный подход и теория геополитической динамики Р. Коллинза. *Обсуждение.* Двуязычное образование этнических меньшинств зависит от характера более обширной системы, включающей монгольское общество. Социалистическая система функционировала относительно автономно от мировой системы разделения труда, ее устойчивость зависела от многообразия функций, которую могли выполнять включенные в нее общества. Способствующее устойчивости многообразие достигалось двумя путями. Во-первых, за счет территориального расширения. В этом процессе русский язык и образование служили формированию долговременных связей с включаемыми в систему обществами. Происходил не только экономический и культурный подъем монгольского общества, но и его «русификация». Во-вторых, многообразие элементов формировалось конструированием границ этнических групп, их языки выступали здесь основным средством. В результате в Монголии были созданы благоприятные условия

для развития языков малых народов. После распада системы социализма языковое образование Монголии переориентировано на международную систему разделения труда с доминирующим в ней английским языком. Проекты в области языкового образования этнических меньшинств нацелены на привлечение капитала ядра, для которого необходимы долговременные связи и готовность монгольского общества поддержать его в конкуренции с Китаем. На этой основе подробно описаны проблемы двуязычного образования казахского и тувинского этнических меньшинств в аймаке Баян-Ульгий. *Заключение.* Монгольское государство смогло частично восстановить ранее созданную систему языкового образования этнических меньшинств. Однако миросистема вступает в период дезинтеграции, что приведет к оттоку капитала ядра. Для Монголии существует опасность оказаться в сетях неравного обмена с Китаем без всякого международного противовеса его могуществу, а значит, проблемы двуязычного образования этнических меньшинств будут ставиться и решаться иначе.

Ключевые слова: миросистемный подход, геополитическая теория, интеграционные процессы, образование в Монголии, двуязычное образование, этнические меньшинства, Баян-Ульгий

Для цитирования: Хишигдулам Нанжидмаа, Изгарская А. А. Двуязычное образование этнических меньшинств в Монголии // Философия образования. 2025. Т. 25, № 2. С. 93–114. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250207>

Scientific article

Bilingual education of ethnic minorities in Mongolia

Khishigdulam Nanjidmaa¹, Anna A. Izgarskaya²

¹Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, Mongolia

²Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

¹khishigdulam@msue.edu.mn, <https://orcid.org/0009-0003-6136-0130>

²aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

Abstract. *Introduction.* The current system of language education in Mongolia focuses on teaching Mongolian – the state language, mother tongue, and English to the younger generations. In the context of contemporary Mongolia, it is imperative to assess the status of bilingual education for ethnic minorities and to elucidate the underlying factors contributing to the prevailing challenges. *Methodology.* In order to comprehend the challenges posed by bilingual education, it is imperative to explore its interconnection with the evolving socio-economic landscape of Mongolia. This exploration encompasses the nation's integration into the Soviet system during the 20th century, as well as its subsequent integration into the post-Soviet era's international division of labor system. The theoretical basis for this was the world-system approach and the theory of geopolitical dynamics developed by R. Collins. *Discussion.* The bilingual education of ethnic minorities was contingent upon the nature of the larger system, which encompassed Mongolian society. The socialist system functioned relatively autonomously from the world system of division of labor. The sustainability of this system was contingent upon the variety of functions that the included societies were capable of performing. Diversity that

promotes sustainability has been achieved in two ways. First, through territorial expansion. In this process, the Russian language and education served to form long-term ties with the societies included in the system. There was not only an economic and cultural rise of Mongolian society, but also its «Russification». Secondly, the diversity of elements was formed by the establishment of ethnic group boundaries, with language being the primary means in this regard. Consequently, favorable conditions were established in Mongolia for the development of small peoples' languages. Following the dissolution of the socialist system, Mongolia's language education underwent a reorientation towards the international division of labor, with English assuming a dominant role. Ethnic minority language education projects aim to attract core capital, which requires long-term ties and the willingness of Mongolian society to support it in competition with China. On this basis, the problems of bilingual education of Kazakh and Tuvan ethnic minorities in Bayan-Ulgii aimag are described in detail. *Conclusion.* The Mongolian state has been able to partially restore the previously established ethnic minority language education system. However, the world-system is entering a period of disintegration that will lead to an exodus of core capital. There is a danger that Mongolia will find itself in networks of unequal exchange with China without any international counterweight to its power, which means that the problems of bilingual education for ethnic minorities will be posed and solved differently.

Keywords: world-system approach, geopolitical theory, integration processes, education in Mongolia, bilingual education, ethnic minorities, Bayan-Ulgii

For citation: Khishigdulam Nanjidmaa, Izgarskaya A. A. Bilingual education of ethnic minorities in Mongolia. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 93–114. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250207>

Сильные государства посредством давления принуждают слабые государства принять культурные практики – языковую политику; образовательную политику (включая то, где студенты университетов могут учиться); распространение медиапродукции, – которые им позволят усилить долгосрочные взаимосвязи.

И. Валлерстайн¹

Введение. В Монголии носители монгольского языка составляют более 95 % от общей численности населения. Однако Монголия является страной с богатым культурным и языковым разнообразием. Согласно результатам национальной переписи населения и жилищного фонда 2020 г. от общей численности населения Монголии казахи составляют 3,8 %, цаатаны (дук-

¹ *Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham, London: Duke University Press, 2006. P. 55 [1]. Эта книга И. Валлерстайна переведена на русский язык, однако используемая в качестве эпиграфа цитата потребовала обращения к первоисточнику, так как ее смысл в русском издании был значительно искажен [2, с. 166]. С рецензиями на данную работу можно ознакомиться: [3; 4].*

ха) – 0,02 %, тувинцы – 0,1 %². Для данных и других еще меньших групп этнического населения (бурят, урянхайцев, дорвод и др.) овладение монгольским – государственным – языком является жизненной необходимостью, поскольку без его знания они неспособны участвовать в широком социальном взаимодействии и, что немаловажно, на равных конкурировать с другими гражданами на рынке труда. Обучение подрастающих поколений монгольскому языку является базовой задачей, возлагаемой государством на систему образования. Одновременно государство решает проблему сохранения родных языков данных этнических групп, а следовательно, и развития культурного богатства, укрепления сплоченности всего монгольского общества. Помимо монгольского и родного языков дети и молодежь в процессе образования должны овладеть одним или двумя иностранными языками. Решение этих задач требует от государства обеспечения условий для разработки соответствующих образовательных программ, а также подготовки специалистов для их реализации.

В советский период государство с успехом решало эти задачи. Однако уже более тридцати лет монгольское государство и общество существуют в иных условиях. И несмотря на очевидные успехи государства в плане развития современной системы образования, на сегодняшний день необходимо задать вопрос о состоянии двуязычного (билингвального) образования в Монголии, обобщить имеющиеся результаты исследований и указать на причины существующих проблем.

Методология. Задачи двуязычного обучения можно решить, только если они будут рассматриваться через системные взаимосвязи с задачами развития образования и общества в целом. Для того чтобы ответить на вопрос, в какой степени процесс обучения этнических меньшинств родному языку встроен в общую систему стратегического развития общества, необходимо, в первую очередь, рассмотреть, как он представлен в законодательстве, а именно в ряде статей Конституции Монголии³, Законе об образовании⁴, Законе о монгольском языке⁵, а также ряде локальных актов и рекомендаций, касающихся образования этнических меньшинств. Однако

² Эрдэнэсан Э., Ариунболд Ш., Болор-Эрдэнэ Т., Уянга Т., Цогзолмаа Ж., Гэрэл Б. Хүн амын өсөлт, нас хүйсийн бүтэц. Сэдэвчилсэн судалгаа. Улаанбаатар, 2021. Х. 51 (Эрдэнэсан Э., Ариунболд Ш., Болор-Эрдэнэ Т., Уянга Т., Цогзолмаа Ж., Гэрэл Б. Рост населения и половозрастная структура. Тематическое исследование. Улан-Батор, 2021. С. 51). URL: https://www2.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Population_growth_age_group_2020.pdf&ln=Mn (дата обращения: 02.12.2024).

³ Монгол Улсын Үндсэн хууль. Конституция Монголии. [URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=367>] (дата обращения: 02.12.2024).

⁴ Боловсролын хууль. Закон об образовании. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16759958962301> (дата обращения: 02.12.2024).

⁵ Монгол хэлний тухай хууль. Закон о монгольском языке. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/10932> (дата обращения: 02.12.2024).

законодательство часто лишь указывает на приоритетные цели развития и имеет декларативный характер. Поэтому для того, чтобы понять актуальное состояние проблем двухязычного образования в Монголии, недостаточно провести анализ официальных документов, необходимо обратиться к конкретным примерам реализации образовательных программ, обобщая педагогический опыт и результаты уже проведенных исследований.

В качестве теоретической основы такого анализа использован миросистемный подход (И. Валлерстайн [2], G. Arrighi [5], M. Demeter [6], G. Steinert-Khamsi, I. Stolpe [7], Ch. Adick [8], S. Engelmann [9], I. Silova [10]), который позволяет увидеть проблемы двухязычного образования через противоречия между процессами воспроизводства рабочей силы в иерархически выстроенной международной системе разделения труда и задачами национального строительства монгольского общества. Он позволяет понять языковое образование не только как необходимый элемент взаимосвязи монгольского государства с системой производства, управления и контроля формируемой более могущественными глобальными силами. С позиции миросистемного подхода языковое образование является условием участия общества в борьбе за лучшую социально-экономическую нишу в международной системе разделения труда. Языковое образование – одно из базовых средств, которое использует политическая элита Монголии, с одной стороны, для манипуляции внешними глобальными силами, а с другой – для легитимации политического режима у доминирующих в обществе групп.

В качестве еще одного теоретического основания выступила теория геополитической динамики Р. Коллинза. Монголия блокирована границами двух великих, превосходящих ее в ресурсном отношении держав. Это состояние соответствует положению теории Р. Коллинза о государствах, имеющих опасную для их суверенитета срединную геостратегическую позицию [11, с. 83–84; 12]⁶. Теория Р. Коллинза не объясняет доминирование некоторого иностранного языка в обществе и состояние языков этнических меньшинств. Однако в совокупности с миросистемным подходом именно она позволяет понять доминирование в образовательной системе Монголии русского языка в советский период и английского языка на современном этапе в рамках реализации политики «третьего соседа».

Обсуждение. Двухязычное образование этнических меньшинств в Монголии, как показывает история, зависит от политических и социальных условий, диктуемых монгольскому обществу состоянием включающей его системы⁷. В колониальную эпоху многоязычие воспринималось как

⁶ Отзыв о книге Р. Коллинза см.: [13].

⁷ Steinert-Khamsi G., Stolpe I. выделяют в истории Монголии четыре эпохи образовательного импорта, оказавшие воздействие на язык [7, р. 26]. К. И. Бамаева в XX в. определяет четыре этапа советской языковой политики в Монголии и показывает схожесть ее результатов с тем, что формировалось в обществах системы социализма [14].

социальная проблема, оказывающая негативное влияние на национальное единство, а школьное обучение было инструментом передачи языка доминирующей группы представителям этнических меньшинств и средством политики отчуждения их от родной культуры [15]. В советский период такое видение многоязычия в Монголии, второго в мире социалистического государства, перестает быть актуальным в силу господства принципа интернационализма.

Социалистическая система функционировала относительно автономно от мировой системы разделения труда и ее устойчивость зависела от многообразия функций, которую могли выполнять включенные в нее общества. Способствующее устойчивости многообразие включаемых в систему элементов создавалось двумя путями. Во-первых, за счет территориального расширения. В этом процессе русский язык и советская система образования служили формированию прочных долговременных связей с включаемыми в систему обществами. Ориентация на СССР создавала условия для «русификации» монгольского общества, что, как отмечает К. И. Бикмаева, способствовало культурному и экономическому подъему Монголии, но «наносило ущерб национальному самосознанию монголов, поскольку идеологически МНР следовала вектору СССР, не делая поправки на национальные особенности» [14, с. 240].

Во-вторых, многообразие элементов формировалось посредством конструирования границ этнических групп. Языки этнических меньшинств здесь выступали основным средством⁸. В советское время в Монголии были созданы благоприятные условия для развития и сохранения языков малых этнических групп. Как отмечают Б. Алтангүл, Г. Бат-Учрал, «при изучении работ, опубликованных в эпоху социализма, становится очевидным, что особое внимание уделялось защите, развитию и передаче родных языков и культур национальных меньшинств, проживающих в Монголии»⁹. Именно благодаря этому после распада СССР представители этнических групп казахов и тувинцев смогли вернуться на свою историческую родину. Казахстан смог инициировать и успешно реализовать программу переселения казахов путем заключения с ними трудовых договоров.

⁸ В истории России примером может быть политика «языкового строительства» первых десятилетий существования СССР [16, с. 253].

⁹ Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Хос хэл ба олон соёл // «Монгол улсын үндэстний цөөнхийн хүүхдүүдийн хос хэлний сургалтын өнөөгийн байдал, чиг хандлага» эрдэм шинжилгээний анхдугаар хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2021. Х. 47 (Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Двухязычие и мультикультурализм // Современное состояние и тенденции двухязычного образования детей национальных меньшинств в Монголии: материалы первой научной конференции. Улан-Батор, 2021. С. 47. URL: https://www.academia.edu/83682386/%D0%A5%D0%BE%D1%81_%D1%85%D1%8D%D0%BB_%D0%B1%D0%B0_%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD_%D1%81%D0%BE%D1%91%D0%BB (дата обращения: 08.03.2024).

Как отмечает Ш. Алмангүл, по официальным данным, в период с 1991–1993 гг. из Монголии в Казахстан «по трудовым договорам мигрировали 12 257 семей, примерно 60 тыс. граждан, из которых более 20 тыс. являлись трудоспособными»¹⁰.

После распада системы социализма и утраты в лице СССР основного инвестора решение задач двухязычного образования в Монголии было переориентировано на принципы современного международного права. В 1990–2000-е гг. Монголия, как и два блокирующих ее с двух сторон могущественных соседа: Китай и Россия, активно встраивается в международную систему разделения труда с доминирующим в ней английским языком. Политика «третьего соседа»¹¹ обеспечивает Монголии взаимодействие с развитыми экономиками и получение от них жизненно необходимых для монгольского общества финансовых дотаций, кредитов, инвестиций и технологий, что не могло не сказаться на языковой политике государства. Многообразные проекты в области языкового образования, включая языковое образование этнических меньшинств, ориентированы на привлечение транснационального капитала ядра, для которого необходимы долговременные связи и готовность монгольского государства и общества поддержать его в конкуренции с растущим в своем могуществе Китаем.

В 2009 г. правительство Монголии при поддержке Целевого фонда ООН по гуманитарной безопасности (UNTFHS) и правительства Японии инициировало проект «Комплексные услуги сообществ по улучшению гуманитарной безопасности для сельских обездоленных групп населения в Монголии». Рассчитанный на три года (2009–2012) проект охватывал 20 сум¹² (районов) и пять аймаков¹³ Монголии, где проживает значительная часть этнолингвистических меньшинств. Важное место в проекте занимала задача защиты прав представителей малых народов Монголии и содействия их социально-экономическому развитию через поддержку местных языков.

В ряде инициатив проекта ключевой темой выступила идея улучшения доступа представителей этнолингвистических меньшинств к образованию, медицинской информации и профессиональному обучению. Инициативы были направлены на поддержку языков путем организации типографий, радио, телевидения, школьного образования, образования для взрос-

¹⁰ Алмангүл Ш. Казахстан улсын угсаатны шилжилт хөдөлгөөний бодлого, түүний үр дүн // Олон Улс Судлал. 2019. № 1. Х. 83 (Алмангүл Ш. Этническая миграционная политика Казахстана и ее результаты // Международные исследования. 2019. № 1. С. 83). DOI: <https://doi.org/10.5564/jis.v0i1.1255>

¹¹ См. подр.: [18].

¹² Сум – наименьшая административно-территориальная единица Монголии.

¹³ Аймак – административно-территориальная единица Монголии. В Монголии существует 21 аймак.

лых, на подготовку необходимых для этих задач кадров. Общий бюджет проекта составил 2 989 000 долларов США и его результаты признаны удовлетворительными¹⁴. Одним из результатов стала «Учебная программа по обучению грамотности на основе жизненных навыков». Утвержденная Министерством образования, культуры и науки Монголии в декабре 2010 г., она была опубликована на монгольском и казахском языках. В помощь родителям, занимающимся кочевым скотоводством, в рамках проекта были разработаны и выпущены на монгольском и казахском языках учебные материалы (видеодиски, альтернативные учебные программы, пособия для сотрудников консультационных центров), позволяющие развивать ребенка и самостоятельно подготовить его к школе. В заключении проекта отмечено, что «предоставление материалов на монгольском и казахском языках считается адекватной материализацией усилий Монголии по внедрению сбалансированного билингвального подхода в образовании для казахскоязычного населения Монголии»¹⁵.

На уровне главных государственных документов Монголии основания для двуязычного образования заложены. Современная Конституция Монголии закрепляет за монгольским языком статус государственного, но также признает право национальных меньшинств использовать родные языки в образовательном процессе, общении, а также в культурной, художественной и научной деятельности¹⁶. Данное положение находит отражение в других официальных документах монгольского государства. В разделе 4.4 «Государственной политики в области образования на 2014–2024 годы», отмечено, что «обучение на всех уровнях должно проводиться на официальном языке и письменности государства, при этом преподавание и использование традиционной монгольской письменности должны быть систематически совершенствованы. В случае, если большинство учащихся составляют представители этнических меньшинств, говорящих на разных языках, им предоставляются возможности для получения начального образования на родном языке, а также внедряется двуязычная образовательная программа»¹⁷. Закон о культуре не содержит конкретных по-

¹⁴ Ex-post Evaluation of the Project Comprehensive Community Services to Improve Human Security for the Rural Disadvantaged Populations in Mongolia. Terms of References of the Final Evaluation of the Project. United Nations Trust Fund for Human Security. 16.05.2012 // United Nations Development Programme. 53 p. URL: <https://erc.undp.org/evaluation/documents/detail/6373> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁵ Ibid. P. 32–33.

¹⁶ Монгол Улсын Үндсэн хууль. Конституция Монголии. Ст. 8.2. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=367> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁷ Монгол улсын засгийн газар. Төрөөс боловсролын талаар баримтлах бодлого 2014–2024. 2014.04.09 (Правительство Монголии. Государственная политика в сфере образования 2014–2024 гг. 04 сентября 2014). URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=206661> (дата обращения: 05.12.2024).

ложений, касающихся этнических меньшинств, однако в ч. 4 ст. 39 данного Закона отмечено, что «дискриминация и преследование монгольского этноса и этнических групп, языков, диалектов, устной и письменной культуры запрещены»¹⁸.

Очевидно, тексты официальных документов отражают стремление государства создать образовательную среду, учитывающую потребности языковых меньшинств, что отвечает современным реалиям и запросам монгольского общества. На сегодняшний день потребность в двухязычном образовании в Монголии большая. Дети и молодежь составляют значительную часть этнических меньшинств. В соответствии с данными 2020 г. в общей численности казахского населения дети в возрасте 0–14 лет составляют 35,9 % и 17,1 % – молодежь 15–24 лет. Среди тувинского населения 65 % составляет группа в возрасте 0–14 лет и 13,4 % – в возрасте 15–24 лет. 75 % населения цаатанов находится в возрасте от 0–14 лет, а 14,4 % – в возрасте от 15–24 лет¹⁹. В такой ситуации гарантируемое монгольским государством право на двухязычное образование является основой для осуществления других гражданских прав.

Однако усилия монгольского правительства по решению задач двухязычного образования нельзя назвать успешными²⁰. Несмотря на заложенную в главных государственных документах основу и зарубежную помощь, четко артикулируемой политики двухязычного образования для детей этнических меньшинств в Монголии на сегодняшний день не существует. Не разработана регулирующая процесс реализации двухязычного образования документация. Ряд проблем, таких как отсутствие модели двухязычного образования, методик преподавания, программ интеграции языкового и культурного содержания, современных учебников, системы подготовки учителей-носителей языка (в том числе для системы дошкольного образования), механизмов мониторинга и оценки соответствия образователь-

¹⁸ Соёлын тухай хууль. 2021 (Закон о культуре. 2021). URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16230709374521> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁹ Эрдэнэсан Э., Ариунболд Ш., Болор-Эрдэнэ Т., Уянга Т., Цогзолмаа Ж., Гэрэл Б. Хүн амын өсөлт, нас хүйсийн бүтэц. Сэдэвчилсэн судалгаа. Улаанбаатар, 2021. Х. 51–52 (Эрдэнэсан Э., Ариунболд Ш., Болор-Эрдэнэ Т., Уянга Т., Цогзолмаа Ж., Гэрэл Б. Рост населения и половозрастная структура. Тематическое исследование. Улан-Батор, 2021. С. 51–52). URL: https://www2.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Population_growth_age_group_2020.pdf&ln=Mn (дата обращения: 02.02.2024).

²⁰ Монгольские исследователи Б. Алтангүл и Г. Бат-Учрал назвали результаты «разочаровывающими». См. Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Хос хэл ба олон соёл // «Монгол улсын үндэстний цөөнхийн хүүхдүүдийн хос хэлний сургалтын өнөөгийн байдал, чиг хандлага» эрдэм шинжилгээний анхдугаар хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2021. Х. 48 (Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Двухязычие и мультикультурализм // Современное состояние и тенденции двухязычного образования детей национальных меньшинств в Монголии: материалы первой научной конференции. Улан-Батор, 2021. С. 48).

ных услуг установленным стандартам качества, остается нерешенным. В результате дети из этнических меньшинств сталкиваются в процессе обучения с языковым и культурным барьерами. Как отметил У. Тияа, защита и регулирование прав на общение и получение информации на родном языке остаются на уровне политических деклараций²¹.

На современном этапе государство не может обеспечить двуязычные образовательные услуги по изучению родного языка для детей этнических меньшинств повсеместно на территории Монголии. Двуязычное образование наиболее системно реализуется в аймаке Баян-Ульгий для казахских и тувинских детей и в аймаке Хубсугул для детей дархад. Рассмотрим проблему двуязычного образования, сосредоточившись на ситуации в аймаке Баян-Ульгий, который был учрежден в 1939 г. «как аймак с национальными особенностями»²² и является, по замечанию G. Steinert-Khamsi и I Stolpe, билингвальным (главным образом представлены казахский и монгольский языки) [7, p. 111].

В аймаке Баян-Ульгий наблюдается стабильно высокий уровень рождаемости и многонациональное население в основной своей массе является молодым. Потребность в школах, профессиональном образовании, вузах и рабочих местах здесь высокая и она будет возрастать. Согласно переписи 2020 г. в этом аймаке казахи составляют 91,0 % населения, урянхайцы – 5,6 %, дорвод – 0,9 %, халхи – около 0,9 %, тувинцы – 0,8 %²³. При этом проживающие здесь казахи составляют 70–80 % от всей численности этнической группы казахов Монголии. На сегодняшний день в аймаке функционирует сорок пять государственных общеобразовательных школ. Только в двух школах преподавание ведется полностью на монгольском языке (средняя школа № 2, расположенная в центре аймака и начальная школа в Алтай-Сум). В остальных школах преподается родной язык: шесть школ с обучением детей в монгольских и казахских группах (Алтай, Алтан-цогц, Булган, Буянт, Цагаануурская девятилетняя школа, Булган-Сумская

²¹ Туяа У. Үндэстний цөөнхийн сурч боловсрох, эх хэлээрээ харилцах эрх, түүний хэрэгжилт // Шинэ толь. 2009. № 66. (Туяа У. Права этнических меньшинств на образование и общение на родном языке и их реализация // Новое зеркало. 2009. № 66).

²² Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Хос хэл ба олон соёл // «Монгол улсын үндэстний цөөнхийн хүүхдүүдийн хос хэлний сургалтын өнөөгийн байдал, чиг хандлага» эрдэм шинжилгээний анхдугаар хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2021. Х. 47 (Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Двуязычие и мультикультурализм // Современное состояние и тенденции двуязычного образования детей национальных меньшинств в Монголии: материалы первой научной конференции. Улан-Батор, 2021. С. 47).

²³ Хүн ам, орон сууцны 2020 оны улсын ээлжит тооллогын Баян-Өлгий аймгийн нэгдсэн дүн. Улаанбаатар 2020 он. // 1212.mn. Х. 5 (Общие данные о населении и жилищном фонде аймака Баян-Улгий по данным национальной периодической переписи населения 2020 года. Улан-Батор, 2020. С. 5). URL: https://www2.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=20_Summary_report_Bayan-Ulgii.pdf&ln=Mn (дата обращения 12.09.2024).

начальная школа); тринадцать образовательных учреждений с начальной школой на казахском языке; одна школа с монголо-турецким обучением; одна начальная школа № 2 в Цэнгэл-суме для тувинцев с монгольским языком обучения, в двадцати двух школах занятия ведутся на казахском и монгольском языках²⁴. Потребность в учебных программах по родному языку огромная. Однако программы длительное время не обновлялись. После распада системы социализма «Программа по тувинскому языку» была утверждена в 2005 г., а «Национальная программа поддержки образования детей казахской национальности» – в 2007 г. Только 2019 г. были разработана и опубликована программа изучения тувинского языка, а также методические рекомендации для получения полного образования, которые должны стать серьезной поддержкой решению о расширении тувинской начальной школы № 2 в Цэнгэл-суме до 12-летней тувинской средней школы²⁵. Это решение начали воплощать в жизнь с 2024 уч. г.

На примере тувинского языка проиллюстрируем проблемы двухязычного образования этнических групп, которые можно назвать «меньшинством среди меньшинств». Из 22 155 учащихся в аймаке Баян-Ульгий 19 283 обучаются по казахским и монгольским двухязычным программам, и только 178 учащихся обучаются по тувинско-монгольским двухязычным программам²⁶. Следует отметить, что количество детей в тувинских семьях резко сократилось в тяжелый переходный период 1990-х гг. Помимо этого, государство в 1990-е гг. проводило политику сокращения и объединения школ. Так, в 1997 г. в целях рационализации и повышения эффективности сектора образования были, по сути, упразднены тувинские школы. В аймаке Баян-Ульгий без учета потребностей одна из двух начальных школ для тувинцев была объединена с казахской школой соседнего сума, а другая школа в Цэнгел-сум преобразована в 5-летнюю начальную. В результате тувинские дети в аймаке Баян-Ульгий ходят в школы, где подавляющее количество детей и педагогов являются этническими казахами. В результате

²⁴ Нурболат Ө. Монгол хэлийг казах, тува хүүхдүүдэд заах тусгайлсан арга зүй байхгүй байна // Montsame.mn. Орон нутгийн мэдээ. Баян-өлгий. 2020.03.03 (Нурболат Ү. Отсутствует специальная методика преподавания монгольского языка казахским и тувинским детям // montsame.mn. Местные новости. Баян-Ульгий. 03.03.2020). URL: <https://montsame.mn/mn/read/291350> (дата обращения: 02.03.2024).

²⁵ Жадамбаа Б. Хос хэлний боловсролын бодлого, арга зүйг сайжруулах нь. Улаанбаатар: Би Си Ай ХХК, 2023. Х. 42 (Жадамбаа Б. Совершенствование политики и методологии двухязычного образования. Улан-Батор: Би Си Ай ООО, 2023. С. 42). URL: <https://forum.mn/uploads/users/3093/files/Bilingual%20Education%20Report.pdf> (дата обращения: 02.03.2024).

²⁶ Монгол улсын боловсролын суурь мэдээллийн тайлан. Уланбаатар: Гоо дизайн ХХК, 2019. Х. 112 (Базовый информационный отчет об образовании в Монголии. Улан-Батор: Гоо дизайн ООО, 2019. С. 112) URL: <https://cdn.greensoft.mn/uploads/users/2649/files/PDF%20files/CBR-MN-compressed.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).

61,7 % детей испытывают трудности в разговорной речи, 55,1 % – во взаимопонимании с учителем, 51,4 % – в письменной речи, 41,1 % – в слушании, 34,6 % – в чтении и 11,2 % не понимают своих одноклассников²⁷. Даже внеклассные кружки и клубы, которые могли бы охватить детей по их интересам, не справляются с этой задачей по причине стихийно возникающей между детьми дискриминации по национальному признаку.

На сегодняшний день уровень владения родным языком тувинскими детьми и молодежью вызывает тревогу у педагогов и ученых. Тувинский язык в основном выполняет функцию языка общения в семейном кругу, но из года в год растет число детей, не владеющих родным языком. Для этого есть объективные причины. Двухязычное образование тувинских детей ограничивается начальной школой. В средней школе основным языком обучения становится монгольский, для родного языка в программе выделен только один урок в неделю. Один час еженедельных занятий не обеспечивает достаточным временем для изучения языка, обогащения словарного запаса и свободного, грамотного владения. При этом учебники по тувинскому языку есть только для начальных классов, для средних и старших классов учебников нет.

Всем известно, что «кадры решают все». *Педагогические кадры* – одна из центральных проблем двухязычного образования в Монголии. Малое количество часов, выделяемых на родной язык ведет к тому, что учителя тувинского языка в средние и старшие классы имеют низкую нагрузку. У школьной администрации просто нет возможности нанять нужного учителя на полный рабочий день. Наличие учебных часов и отсутствие подготовленного педагога приводят к распределению нагрузки по преподаванию тувинского языка по остаточному принципу, бывает так, что уроки тувинского языка дает не обладающий необходимой квалификацией учитель-казах.

Проблема кадров усугубляется тем, что в педагогическом университете отсутствуют занятия по методике преподавания казахского или тувинского языков. Складывается весьма странная, но понятная с точки зрения миросистемного подхода ситуация – методики преподавания английского, русского, китайского, корейского, японского языков есть, а методики преподавания родных для многих граждан Монголии казахского и тувинского языков в учебных планах отсутствуют. В результате уровень методической вооруженности учителей остается на стадии их представлений, сфор-

²⁷ Монгол улсын хүний эрхийн үндэсний комисс. Монгол улс дахь хүний эрх, эрх чөлөөний байдлын талаарх 16 дахь илтгэл. Улаанбаатар. Соёмбо принтинг, 2017. Х. 35–65 (Национальная комиссия по правам человека Монголии. Шестнадцатый доклад о состоянии прав и свобод человека в Монголии. Улан-Батор. Принтинг, 2017. С. 35–65).

мировавшихся в период, когда они сами сидели за школьной партой в восьмом и девятом классах.

На сегодняшний день не существует устоявшейся, эффективно работающей системы подготовки двухязычных учителей. Благодаря инициативе национальных меньшинств и исследовательского сектора монгольского детского образования Института образования ежегодно организуются тренинги для преподавателей казахского и тувинского языков. В результате преподаватели казахского и тувинского языков получили возможность повышать квалификацию по государственным программам вместе с преподавателями монгольского языка на 5-м, 10-м и 15-м году работы²⁸. Есть планы открыть классы двухязычных учителей на базе Монгольского национального университета образования. Также изучается возможность повышения квалификации учителей в российской Туве и Казахстане, но для этого необходимы взаимодействие и договоренности государственных органов соответствующих стран.

Образовательный процесс немыслим без отвечающих современным требованиям учебников и учебных пособий. К сожалению, в Монголии нет опыта разработки и издания учебников по тувинскому языку. Еще в 1980-е гг. из Советского Союза, из Тувы было вывезено и использовано небольшое количество хранившихся в резерве учебников. В 2010 г. международное сообщество оказывало помощь Монголии в решении проблем образования детей этнических меньшинств. В 2013 г. в рамках проекта ЮНИСЕФ было напечатано на тувинском языке 5 типов учебных пособий²⁹. Однако на текущий момент они устарели, поскольку не переиздавались и не соответствуют существующим образовательным стандартам.

В ст. 16, ч. 8 Конституции Монголии говорится, что «граждане имеют право осуществлять культурную, художественную и научную деятельность, создавать произведения и пользоваться их плодами». Следовательно, необходимы учебники по музыке, изобразительному искусству, истории, отражающие в своем содержании казахские и тувинские культурные особенности. Однако эти предметы преподаются на основе переведенных с монгольского языка учебников для монголоязычных детей. С точки зре-

²⁸ Зульмира Ж., Алтангул Б., Ардак Б., Чулуун-Эрдэнэ Г., Бахатгул Б., Тунгалаг Д. Хос хэлний боловсролын өнөөгийн нөхцөл байдал. Улаанбаатар: Судалгааны сан, 2021. 68 х. (Зульмира Ж., Алтангул Б., Ардак Б., Чулуун-Эрдэнэ Г., Бахатгул Б., Тунгалаг Д. Современное состояние двухязычного образования. Улан-Батор: Судалгааны сан, 2021. 68 с.). URL: https://www.uih.mn/upload/sudalgaa/files/271_6764438.pdf (дата обращения 02.03.2024).

²⁹ Одгэрэл М. Поддержка образования детей, принадлежащих к тувинскому этническому меньшинству в Монголии // Диалог. Информационно-методический вестник по многоязычному и поликультурному образованию в странах Центральной Азии. 2017. № 14. С. 6. URL: <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/190003rus.pdf> (дата обращения 21.12.2024).

ния международных прав человека данную ситуацию можно рассматривать как навязывание этническим меньшинствам доминирующей культуры.

Обращает на себя внимание то, что Национальная комиссия по правам человека в 2010 г. предупреждала о том, что в Цэнгел-суме аймака Баян-Ульгий пятилетняя начальная школа для тувинских детей функционирует в здании, не соответствующем установленным стандартам, и испытывает острый дефицит учебно-материальной базы: отсутствуют учебники, образовательные стандарты, учебные программы и методические рекомендации. Кроме того, языковые и культурные различия, а также низкий уровень жизни негативно влияют на реализацию прав детей получить качественное образование³⁰. При этом терпит урон качество знаний не только тувинского, но и государственного – монгольского языка. Это происходит в силу того, что учитель часто выбирает легкий путь, объясняет учебный материал своим подопечным, используя казахский, а не монгольский язык. В результате, с одной стороны, под влиянием доминирующей культурной среды тувинские дети усваивают казахский язык, но имеют существенные проблемы в изучении монгольского. С другой стороны, учитель нарушает положения ст. 6.4 Закона об образовании, которая предусматривает, что все учащиеся должны изучать монгольский язык, свою национальную (казахскую, тувинскую) литературу, литературу и историю Монголии на монгольском языке³¹.

В начальной школе монгольский язык преподается 5–7 часов в неделю. Однако в ситуации, когда дети не знают ни одного монгольского слова, отсутствие учебных программы по монгольскому языку для детей начальной школы этнических меньшинств оказывается решающим фактором снижения качества результатов обучения государственному языку.

Ситуация, как отмечает Г. Чулуун-Эрдэнэ, весьма серьезная, поскольку плотная концентрация казахов на территории негативно влияет на среду, необходимую для функционирования и общего национального языка и культуры, и языков представителей малых этнических групп³². Следует подчеркнуть, что данная ситуация складывается не по вине учителей-

³⁰ Казах, тува хүүхдүүдийн сурч боловсрох эрх, хөдөлмөр эрхлэлтийн байдал, судалгааны тайлан. Улаанбаатар хот: Монгол Улсын хүний эрхийн үндэсний комисс, 2010 (Статус образования и трудоустройства казахских и тувинских детей: исследовательский отчет. Улан-Батор: Национальная комиссия по правам человека Монголии, 2010). URL: https://www.uuh.mn/upload/sudalgaa/files/198_9391423.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

³¹ Боловсролын хууль. Закон об образовании. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16759958962301> (дата обращения: 09.01.2025).

³² Чулуун-Эрдэнэ Г. Монгол Улс дах хос хэлний нөхцөл байдлыг нийгэм хэл шинжлэлийн үүднээс судлах нь. Улаанбаатар, 2021. Х. 45 (Чулуун-Эрдэнэ Г. Социоллингвистическое исследование двуязычной ситуации в Монголии. Улан-Батор, 2021. С. 45). URL: <https://e-library.num.edu.mn/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=124550> (дата обращения: 09.01.2025).

казахов, их методической неподготовленности к работе с учениками-тувинцами. Это следствие нехватки тувинских учителей, учебников и учебных материалов, отсутствия тувинско-монгольской двухязычной программы и соответствующих методик преподавания.

Как отмечают Л. С. Кара-Оол и Х. Гансук, проблема тувинского языка в Монголии обусловлена комплексом факторов, включая языковую ассимиляцию, влияние массовой культуры, неблагоприятной образовательной среды и, что важно, семейные практики [19, с. 69]. Носители тувинской культуры сами склонны к переходу на монгольский язык. Без системных мер поддержки тувинский язык может быть окончательно вытеснен.

В сравнении с тувинским языком освоение казахского языка в школах аймака Баян-Ульгий протекает более успешно. Однако нельзя сказать, что проблем здесь нет. Также отсутствуют современные учебники казахского языка для средней школы. Изданные до 2018 г. они не совместимы с новой учебной программой. Учебник казахского языка и литературы представляет собой книгу объемом в 170 страниц, он имеет небольшое количество тем, сопровождающихся 2–3 заданиями. В результате на занятиях по казахскому языку, как правило, преподается в основном грамматика.

Особенно остро проблема знания родного языка у казахских детей стоит в тех районах Монголии, где проживает небольшое количество казахов. Например, в аймаке Ховд казахи составляют 5,1–9,9 %, в Улан-Батаре – 1–5 %, в аймаках Орхон, Дархан-Уул и Сэлэнгэ – 0,1–0,9 %³³. Здесь дети учатся в монгольских школах и в общении превалирует монгольский язык. Родители-казахи обеспокоены проблемой родного языка и с желанием отправляют детей учиться туда, где есть казахская школа или центр обучения казахскому языку.

Казахские общины выражают обеспокоенность в связи с отсутствием четкой государственной политики по защите традиций и развитию казахской культуры. Эта тревога небезосновательна. Например, не существует программы, посвященной изучению музыкальных традиций, искусства игры на домбре, народных песен, танцев. Даже там, где принимаются решения, способствующие развитию казахской культуры, возникают проблемы с их реализацией. Например, аймак Баян-Ульгий включен в национальную программу по изучению традиционной музыки и струнных инструментов, таких как *уртын дуу* и *морин хуур*. Однако успешно ее реализовать местное население не может из-за отсутствия необходимых для этого средств. Требование правительства предоставить отчет о выполнении программы вызывает критику у местного населения.

³³ Эрдэнэбат Г. Казах түмний «Наурызын баяр» // Montsame.mn. 23.03.2023 (Эрдэнэбат Г. Праздник казахского народа «Наурыз» // Montsame.mn. 23.03.2023). URL: <https://montsame.mn/mn/read/315094> (дата обращения: 27.11.2024).

Приведем еще один пример, в учебном пособии «Гражданское образование»³⁴ описаны традиционные национальные праздники, такие как «Эрийн гурван наадам» и «Цагаан сар», однако информация о культурных практиках и праздничных традициях, значимых для казахского и других малых народов Монголии, включая «Наурыз» и «Праздник беркута», полностью отсутствует. Аналогичным образом наблюдается тематический дисбаланс в разделе, посвященном миру животных. Акцент сделан на видах, символически связанных с зарубежными культурами (например, лев, тигр), животные, имеющие значение для местных культур, такие как цаахорог (северный олень) и беркут, не упоминаются. Подобная селективность в образовательном контенте может рассматриваться как проявление символического неравенства и маргинализации этнокультурных меньшинств, что, в свою очередь, отражает процессы воспроизводства культурной иерархии в системе школьного образования³⁵.

Дети этнических меньшинств сталкиваются с трехязычной нагрузкой, поскольку учат родной, монгольский и английский языки. В соответствии со ст. 6.1 «Закона об образовании» английский язык является основным иностранным языком. Декларируется, что преподавание английского должно происходить «без ущерба для прав обучения на родном языке или других иностранных языках». Однако, по сути, после распада системы социализма из образования произошло вытеснение русского языка, который десятилетиями оставался единственным доступным для монгольских школьников иностранным языком. Детям в ориентированной на СССР стране не надо было изучать «язык капиталистов»³⁶. Хорошее знание русского языка обеспечивалось целой системой апробированных методик и востребованностью языка в реальной практике³⁷.

На современном этапе Монголия интегрирована в мировую систему разделения труда, и внешняя политика «третьего соседа» диверсифицирует международные контакты, ранее сконцентрированные на северном соседе [17; 20]. Отсутствие специализированных методик и программ для обучения сразу трем языкам не только не способствует эффективному

³⁴ Предмет ведется в 1–9 классах.

³⁵ Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Хос хэл ба олон соёл // «Монгол улсын үндэстний цөөнхийн хүүхдүүдийн хос хэлний сургалтын өнөөгийн байдал, чиг хандлага» эрдэм шинжилгээний анхдугаар хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар 2021. Х. 46–53 (Алтангүл Б., Бат-Учрал Г. Двухязычие и мультикультурализм // Современное состояние и тенденции двухязычного образования детей национальных меньшинств в Монголии: материалы первой научной конференции. Улан-Батор 2021. С. 46–53).

³⁶ В самом Советском Союзе система образования предоставляла возможность детям изучать, как правило, один из трех иностранных языков, а именно: английский, немецкий или французский.

³⁷ Например, без знания русского языка обучение в вузе было недоступно уже просто потому, что учебники были русскоязычными.

обучению, но и создает для детей дополнительные трудности и стресс. Ситуация усугубляется, когда в средних классах начинается изучение уйгурского старомонгольского языка [21]. Изучению нескольких языков способствуют современные условия жизни в Монголии [22]. Например, казахский язык (включая смешение казахского и монгольского языков) широко используется в семейном быту казахов. Исключительно на казахском языке проводятся религиозные обряды и службы. Государственный монгольский язык используется в социальном общении, в учреждениях государственной власти, судах, медучреждениях и т. д. Иностранные языки казахи используют в свободное время, при прослушивании музыки, просмотривании фильмов и т. д.³⁸

Для молодежи владение иностранными языками стало требованием времени, это осознается и поддерживается монгольским обществом и государством. В 2011 г. в Монголии появились три экспериментальные школы с преподаванием на двух языках по международной Кембриджской учебной программе. В 2023 г. министр образования Л. Энх-Амгалан высказал идею о необходимости внедрения элементов Кембриджской программы в 670 государственных школах. В 2022 г. в тридцати восьми школах в качестве пилотного проекта началось внедрение программы Pearson. На современном этапе программа охватила всех учеников 5–6 классов Монголии³⁹. Как результат, о потребности в разработке и внедрении системы обучения трем языкам, которая помогала бы детям справляться с нагрузкой без ущерба для качества образования, заявляют в требованиях депутаты Великого хурала Монголии⁴⁰.

Важность государственного языка, как показывает практика, осознается школьниками примерно с восьмого класса. Главным мотивом здесь выступает поступление в вуз. Однако далеко не все казахские и тувинские дети в достаточной для успешной учебы мере владеют монгольским языком. Так, в Среднесрочном плане сектора образования Монголии на 2021–2030 гг. указано, что «дети Тувы не имеют возможность успешно сдать общий вступительный экзамен по естественным наукам...», в результате они не могут поступать на факультеты естественных наук, техноло-

³⁸ Зулмира Ж., Алтангул Б., Ардак Б., Чулуун-Эрдэнэ Г., Бахатгул Б., Тунгалаг Д. Хос хэлний боловсролын өнөөгийн нөхцөл байдал. Улаанбаатар: Судалгааны сан, 2021. 68 х. (Зулмира Ж., Алтангул Б., Ардак Б., Чулуун-Эрдэнэ Г., Бахатгул Б., Тунгалаг Д. Современное состояние двухязычного образования. Улан-Батор: Судалгааны сан, 2021. 68 с.). URL: https://www.uih.mn/upload/sudalgaa/files/271_6764438.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

³⁹ Анализ внедрения этих программ с точки зрения миросистемного подхода см.: [23].

⁴⁰ См., напр., Аубакир Т. Казак хүүхдүүд монгол хэлээ сурч ядаж байхад дахиад англи хэл сурах хэцүү // Arslan.mn. 2023. 6 сарын 29 (Аубакир Т. Когда казахские дети изо всех сил пытаются выучить монгольский, им трудно выучить английский язык // Arslan.mn. 29 июня 2023). URL: <https://www.arslan.mn/648539/item> (дата обращения: 14.05.2024).

гий, инженерии и математики»⁴¹. Звучат идеи об устранении недостатков школьного обучения посредством создания подготовительных курсов для таких абитуриентов⁴². Несомненно, работа подготовительных курсов благотворно отразится на доступности высшего образования для этнических меньшинств. Это также позволит усилить монгольские вузы в международной конкуренции за студентов⁴³. Сегодня многие молодые казахи предпочитают получать высшее образование в Казахстане, а не в Монголии. Однако подготовительные курсы для поступления в вуз нельзя рассматривать как полноценное решение проблемы, необходимо повышение качества обучения языкам на этапе школьного образования.

Закключение. Подчеркнем, что использование миросистемного подхода в качестве теоретической основы для интерпретации протекающих в системе образования Монголии процессов позволило показать, во-первых, системные различия в содержании и методах реализации языковой политики в советский и современный периоды; во-вторых, как монгольское государство, балансируя на геополитических противоречиях великих держав в рамках политики «третьего соседа», интегрируя общество на уровень периферии международной системы разделения труда посредством привлечения иностранного капитала, смогло на новых основаниях частично восстановить процесс языкового образования этнических меньшинств. Помимо этого, миросистемный подход позволяет предвидеть вызревание новых проблем для системы языкового образования Монголии. Эти проблемы еще не обнаруживают себя явно, поэтому остались за рамками проведенного исследования. Обозначим их в самых общих чертах. В условиях притока капитала, являвшегося следствием распада советской системы и расширения капиталистической мир-экономики, правительство Монголии смогло реализовать программу национального строительства в соответствии с системой международного права. Однако сегодня ситуация меняется, миросистема вступает в период дезинтеграции, что приведет к оттоку капитала ядра из периферийных областей и, соответственно, подорвет политику «третьего соседа». В несколько отда-

⁴¹ Боловсрол шинжлэх ухааны яам. Боловсролын салбарын хөгжлийн дунд хугацааны төлөвлөгөө 2021–2030. Уланбаатар. Х. 45–46 (Министерство образования и науки. Среднесрочный план развития сектора образования на 2021–2030 годы. Улан-Батор. С. 45–46). URL: <https://cdn.greensoft.mn/uploads/users/2649/files/PDF%20files/Development%20plan%202030%20Mon.pdf> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴² С таким предложением выступила координатор совета Налайхского отделения Коалиции «За всеобщее образование» г-жа Ардак. Подр. см.: *Эрдэнэчимэг Б.* Их дээд сургуулиуд казах, тува хүүхдүүдэд зориулан монгол хэлний бэлтгэл анги нээх шаардлагатайю. Боловсрол. 23.10.2021 (*Эрдэнэчимэг Б.* Университетам необходимо открыть монгольские подготовительные классы для казахских и тувинских детей. Образование. 23.10.2021. URL: <https://gogo.mn/r/m3nox> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴³ См. подр.: [24].

ленной перспективе для Монголии существует опасность оказаться в сетях неравного обмена с Китаем без всякого международного противовеса его могуществу, а значит, и проблемы языкового образования, включая двухязычное образование этнических меньшинств, будут ставиться и решаться иначе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Wallerstein I.** World-Systems Analysis: An Introduction. Durham, London: Duke University Press, 2004. 110 p.
2. **Валлерстайн И.** Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М.: Территория будущего, 2006. (Серия. Социология. Политология). EDN: QOGBGV
3. **Ottmann G.** Book Review: World-Systems Analysis: An Introduction; Alternatives: The United States Confronts the World // Thesis Eleven. 2007. Vol. 88, № 1. P. 125–132. DOI: 10.1177/0725513606068791; EDN: IREMWN
4. **Gabrielyan O.** The Way of the World – Immanuel Wallerstein: World-Systems Analysis: An Introduction (Durham and London: Duke University Press, 2004. P. XII, 109) // Review of Politics. 2005. Vol. 67, № 3. P. 582–584. DOI: 10.1017/S0034670500034859; EDN: ODHBPB
5. **Arrighi G.** The Developmentalist Illusion: a Reconceptualization of the Semiperiphery // Semiperipheral States in the World-economy / Ed. by W. G. Martin, I. Wallerstein. New York: American Sociological Association; Greenwood Press, 1990. P. 11–42.
6. **Demeter M.** The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences // Journal of World-Systems Research. 2019. Vol. 25, Issue 1. P. 111–144. DOI: 10.5195/JWSR.2019.887
7. **Steinert-Khamsi G., Stolpe I.** Educational Import Local Encounters with Global Forces in Mongolia. Palgrave Macmillan. New York, 2006. 246 p.
8. **Adick Ch.** Globale Trends weltweiter Schulentwicklung: Empirische Befunde und theoretischer Erklärungen // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. 2003. № 3. 173–187.
9. **Engelmann S.** Nationalist New Education. A Wallersteinian Approach to Education in the World-System // Wallerstein 2.0. Thinking and Applying World-Systems Theory in the 21st Century / Ed. by Frank Jacob. Bielefeld: Transcript Publishing, 2023. P. 155–175.
10. **Silova I.** Adopting the language of the new allies // The global politics of educational borrowing and lending / Ed. by G. Steiner-Khamsi. New York: Teachers College Press, 2004. P. 75–87.
11. **Коллинз Р.** Макроистория: очерки социологии большой длительности: монография. М.: ЛЕНАНД, 2015. 504 с. EDN: USHTOX
12. **Коллинз Р.** Макроистория: очерки социологии большой длительности // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2017. № 2. С. 38–55. EDN: ZDDWGP
13. **Романовский Н. В.** Историческая макросоупология: опыт презентации (о книге Р. Коллинза «Макроистория. Очерки социологии большой длительности») // Социологические исследования. 2016. № 1 (381). С. 163–167. EDN: VSLXAV
14. **Бикмаева К. И.** Этапы языковой политики в Монгольской Народной Республике // Монголоведение (Монгол судлал). 2022. Т. 14, № 2. С. 232–246. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-232-246; EDN: WVUOPW
15. **Baker C.** Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2011. 498 p.
16. **Ульяницкая Л. А.** Языковая политика в современном мире: согласия и противоречия // Информация – Коммуникация – Общество. 2020. Т. 1. С. 251–256. EDN: IIRKCR

17. Гомбожапов А. Д., Жалсанова В. Г. Модернизационный вектор трансформации традиционного кочевого общества Монголии // Монголоведение (Монгол судлал). 2022 Т. 14, № 3. С. 566–577. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-566-577; EDN: JQCAME
18. Родионов В. А., Аюшиева В. А. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 125–130. DOI: 10.17223/15617793/420/17; EDN: ZGPXXH
19. Кара-Оол Л. С., Гансук Х. Обучение тувинскому языку детей этнических тувинцев Монголии // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 65–77. DOI: 10.25178/nit.2022.4.5; EDN: ATUXDG
20. Изгарская А. А. Образовательное неравенство в современной Монголии: к проблеме социокультурных трансформаций периферизируемых обществ // Философия образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 82–98. DOI: 10.15372/PHE20220206; EDN: HQDHAN
21. Хишигдулам Н., Ичинхорлоо Ш., Изгарская А. А. Образовательная политика в современной Монголии: ключевые этапы и тенденции // Философия образования. 2024. Т. 24, № 3. С. 52–71. DOI: 10.15372/PHE20240304; EDN: JXFUEA
22. Хишигдулам Н. Эволюция метафор в монгольском языке: От кочевой культуры к цифровой эпохе // Пушкин и универсум русского мира: сборник статей Международной конференции. СПб.: Институт мира и исследования конфликтов, 2024. С. 365–370. EDN: QRXOOM
23. Хишигдулам Н. Влияние глобальных образовательных реформ на локальное неравенство: мирсистемный анализ программы Кембридж и Pearson в Монголии // Пространства и взаимодействия: материалы XXII Международной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2024. С. 100–103. EDN: BJJGSI
24. Изгарская А. А., Черных С. И. Интернационализация науки и образования как глобальный процесс: мирсистемный подход // Дискурс. 2019. Т. 5, № 6. С. 42–56. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-42-56; EDN: XSKKSO

REFERENCES

1. Wallerstein I. *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham, London: Duke University Press, 2004, 110 p.
2. Wallerstein I. *Mirosystemic analysis: an introduction*. Transl. from English by N. Tyukina. Moscow: Territory of the Future, 2006. EDN: QOGBGV (In Russian)
3. Ottmann G. Book Review: *World-Systems Analysis: An Introduction; Alternatives: The United States Confronts the World. Thesis Eleven*, 2007, vol. 88, no. 1, pp. 125–132. DOI: 10.1177/0725513606068791; EDN: IREMWN
4. Gabrielyan O. The Way of the World – Immanuel Wallerstein: *World-Systems Analysis: An Introduction* (Durham and London: Duke University Press, 2004. Pp. xii, 109. \$16.95.). *Review of Politics*, 2005, vol. 67, no. 3, pp. 582–584. DOI: 10.1017/S0034670500034859; EDN: ODHBPB
5. Arrighi G. The Developmentalist Illusion: a Reconceptualization of the Semiperiphery. *Semi-peripheral States in the World-economy*. Ed. by W. G. Martin, I. Wallerstein. New York: American Sociological Association; Greenwood Press, 1990, pp. 11–42.
6. Demeter M. The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences. *Journal of World-Systems Research*, 2019, vol. 25, issue 1, pp. 111–144. DOI: 10.5195/JWSR.2019.887
7. Steinert-Khamsi G., Stolpe I. *Educational Import Local Encounters with Global Forces in Mongolia*. Palgrave Macmillan. New York, 2006, 246 p.
8. Adick Ch. Global trends of global school development: Empirical findings and theoretical explanations. *Journal of Educational Science*, 2003, no. 3, pp. 173–187. (In German)

9. Engelmann S. Nationalist New Education. A Wallersteinian Approach to Education in the World-System. *Wallerstein 2.0. Thinking and Applying World-Systems Theory in the 21st Century*. Ed. by Frank Jacob. Bielefeld: Transcript Publishing, 2023, pp. 155–175.
10. Silova I. Adopting the language of the new allies. *The global politics of educational borrowing and lending*. Ed. by G. Steiner-Khamsi. New York: Teachers College Press, 2004, pp. 75–87.
11. Collins R. *Macrohistory: Essays in sociology of the long run*. Moscow: URSS, LENAND Publ., 2015, 504 p. EDN: ZDDWGP (In Russian)
12. Collins R. Macrohistory: Essays on long-term sociology. *Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, 2017, no. 2, pp. 38–55. EDN: ZDDWGP (In Russian)
13. Romanovsky N. V. Historical macroeconomics: the experience of presentation (about the book by R. Collins “Macrohistory. Essays on long-term sociology”). *Sociological Research*, 2016, no. 1(381), pp. 163–167. EDN: VSLXAV (In Russian)
14. Bikmaeva K. I. Mongolian People’s Republic: stages of language policy revisited. *Mongolian Studies*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 232–246. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-232-246; EDN: WVUOPW (In Russian)
15. Baker C. *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism*. Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters Publ., 2011, 498 p.
16. Ulianitckaia L. A. Language policy in the modern world: concordances and contradictions. *Information – Communication – Society*, 2020, vol. 1, pp. 256–251. EDN: IIRKCR (In Russian)
17. Gombozhapov A. D., Zhalsanova V. G. Transformation of Mongolia’s traditional nomadic society: the modernization trend analyzed. *Mongolian Studies*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 566–577. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-566-577; EDN: JQCAME (In Russian)
18. Rodionov V. A., Ayushieva I. G. The “third neighbor” as an ideological political concept. *Tomsk State University Journal*, 2017, no. 420, pp. 125–130. DOI: 10.17223/15617793/420/17; EDN: ZGPXXH (In Russian)
19. Kara-Ool L. S., Gansukh H. Teaching the Tuvan language to children of ethnic Tuvans in Mongolia. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 65–77. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.5>; EDN: ATUXDG (In Russian)
20. Izgarskaya A. A. Educational inequality in modern Mongolia: to the problem of sociocultural transformations of peripherized societies. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 82–98. DOI: 10.15372/PHE20220206; EDN: HQDHAN (In Russian)
21. Khishigdulam N., Ichinkhorloo Sh., Izgarskaya A. A. Educational policy in modern Mongolia: key stages and trends. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 52–71. DOI: 10.15272/PHE20240304; EDN: JXFUEA (In Russian)
22. Khishigdulam N. Evolution of metaphors in Mongolian language: from nomadic culture to the digital age. *Pushkin and the metaversum of the Russian world. Collection of articles of the International Conference*. St. Petersburg, 2024, pp. 365–370. EDN: QRXOOM (In Russian)
23. Khishigdulam N. Impact of global educational reforms on local inequality: a world-system analysis of the Cambridge and Pearson programme in Mongolia. *Spaces and interactions. Proceedings of the XXII International Conference of young scientists in humanities and social sciences*. Novosibirsk, 2024, pp. 100–103. EDN: BJJGSI (In Russian)
24. Izgarskaya A. A., Chernykh S. I. The internationalization of science and education as a global process: a world-system approach. *Discourse*, 2019, vol. 5, no. 6, pp. 42–56. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-42-56; EDN: XSKKSO (In Russian)

Информация об авторах

Хишигдулам Нанжидмаа, преподаватель кафедры английского и немецкого языков, Монгольский национальный университет образования (Монголия, Улан-Батор, Сүхбаатар дүүрэг, 296).

Изгарская А. А., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

Information about of authors

Nanjidmaa Khishigdulam, Lecturer of the Department of English and German Language, the Mongolian National University of Education. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6136-0130> (Mongolia, Ulaanbaatar, Sukhbaatar District, 296).

Anna A. Izgarskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805> (Russia, 630090, Novosibirsk, Nikolaeva str., 8).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 12.02.2025

Received: February, 12, 2025

Одобрена после рецензирования: 21.04.2025

Approved after review: April 21, 2025

Принята к публикации: 13.05.2025

Accepted for publication: May 13, 2025